

УДК 343.102

Дмитрий Михайлович КУДРА,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники в ОВД
Восточно-Сибирского института МВД России
(г. Иркутск)

k1077d@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ И САМОВОЛЬНО УШЕДШИХ ИЗ СЕМЕЙ ИЛИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

PROBLEMS OF ORGANIZING SEARCH FOR MINORS GONE MISSING AND ABANDONED THEIR FAMILIES OR SPECIALIZED STATE-RUN INSTITUTIONS

В статье рассматриваются проблемы организации работы подразделений органов внутренних дел, возникающие в процессе розыска без вести пропавших несовершеннолетних, а также совершивших самовольные уходы из семей или специализированных государственных учреждений. Значительное внимание обращено на совершенствование законодательного и межведомственного регулирования в вопросах взаимодействия различных субъектов и участников розыскного процесса на первоначальном этапе розыска лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. В ходе проведенного анализа определяются направления совершенствования данной деятельности.

The article deals with problems of organizing the work of internal affairs units arising in the process of searching for minors gone missing, as well as for those who abandoned their families or specialized state-run institutions. Considerable attention is paid to the improvement of legislative and interdepartmental regulation in the sphere of interaction between various subjects and participants in the initial stage of the search for underage persons. In the course of the analysis, the ways for improving this activity are determined.

Ключевые слова: розыск без вести пропавших, самовольно ушедший, несовершеннолетний, розыскной процесс, сотрудники оперативных подразделений, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, инструкция.

Keywords: missing persons search, persons who left on their own will, under age person, search process, officers of operational units, officers of youth liaison divisions, guidelines.

Государство гарантирует каждому за-
щите его конституционных прав и
свобод, требуя от правоохранительных ор-
ганов принятия исчерпывающих мер по вы-
явлению, пресечению и предупреждению
нарушения этих прав, установлению причин
и условий, способствующих их нарушению.
Несмотря на положительные результаты ра-

боты правоохранительных органов в борьбе
с преступностью, криминогенная обстановка
в отдельных регионах Российской Федера-
ции остается сложной [1].

Статистические данные свидетельствуют
о том, что ежегодно в розыск официально
объявляются до 8 тысяч несовершеннолет-
них, каждый седьмой из них остается в числе

разыскиваемых. Кроме того, за последние несколько лет количество лиц, не достигших совершеннолетия, заявленных в розыск, в некоторых регионах страны остается на довольно высоком уровне либо имеет тенденции к росту. Например, г. Москва, республики Крым, Татарстан, Свердловская и Иркутская области, Красноярский край, в Волгоградской и Курганской областях возросло количество несовершеннолетних, находящихся в розыске, за последние три года. В целом по итогам 2019 г. выросло число несовершеннолетних, заявленных в розыск с возбуждением уголовного дела (2018 г. – 854, 2019 г. – 916)¹.

Стоит отметить, что любые статистические данные не всегда дают возможность объективно оценивать сложившуюся оперативную обстановку по розыску несовершеннолетних без учета латентных, т.е. не выявленных субъектами правоохранительной деятельности и профилактики, фактов безвестного исчезновения или самовольных уходов [11, с. 141]. Розыск без вести пропавших и самовольно ушедших несовершеннолетних представляет собой комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, поисковых, справочно-информационных и иных мероприятий, направленных на установление местонахождения разыскиваемого лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста [5, с. 58].

Важной составляющей процесса розыска лиц, пропавших без вести, несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных государственных учреждений, и иных категорий разыскиваемых является его организация.

Акцентируя внимание правоохранительных органов на проблеме организации розыска без вести пропавших граждан, в том числе и несовершеннолетних, причиной исчезновения которых стало совершение в отношении них преступления, а также лиц, сведения о судьбе которых продолжительное время отсутствуют, общество ожидало от компетентных государственных структур принятия действенных и эффективных мер противодействия безвестному исчезновению [4, с. 20]. Результатом стало принятие Ин-

струкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, утвержденной приказом МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ от 16 января 2015 г. N 38/14/5 (далее – Инструкция). В данном нормативном акте закреплен порядок действий сотрудников правоохранительных органов на первоначальной стадии розыскного процесса, начиная с принятия заявления или иного сообщения о безвестном исчезновении, включая проведение опроса заявителей и установление обстоятельств исчезновения, и заканчивая организацией сбора материалов по розыску и последующей проверки. Инструкция также определяет обязанности участников, проводящих мероприятия [2, с. 127].

Несмотря на достаточно подробное регулирование Инструкцией первоначального этапа розыска без вести пропавших, анализ практики указывает на наличие ряда проблем в организации розыскного процесса, в том числе в сфере взаимодействия его участников. К ним следует отнести:

- недостатки в организации проведения первоначальной проверки заявлений и сообщений о безвестном исчезновении подразделениями органов внутренних дел (далее – ОВД);
- принятие непроцессуальных решений по результатам рассмотрения заявлений (сообщений) о розыске без вести пропавшего лица при заведении розыскного дела сотрудниками оперативных подразделений;
- отсутствие надлежащего взаимодействия при проведении розыскных мероприятий между сотрудниками оперативных подразделений, подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) и другими субъектами профилактики безнадзорности и беспризорности;
- отсутствие единой информационной базы данных регистрации, учета, накопления, пополнения, архивирования и анализа информации обо всех разыскиваемых лицах, пропавших без вести, несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, и других категорий разыскиваемых;

1 По данным ФКУ ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.5.0.16/csi/modules>.

– отсутствие должного взаимодействия с общественными объединениями и организациями, занимающимися проблемами розыска без вести пропавших граждан;

– несвоевременное обращение в ОВД законных представителей несовершеннолетних с заявлением об исчезновении ребенка;

– проблемы кадрового обеспечения розыскных подразделений;

– ненадлежащая профилактика безвестного исчезновения и самовольных уходов несовершеннолетних субъектами профилактической деятельности;

– отсутствие законодательной нормы, регулирующей порядок обязательной постановки на дактилоскопический (см. ст. 5, 9 Федерального закона от 25 июля 1998 г. N 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации») и геномный (см. ст. 5, 7 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации») учет несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете ОВД, в том числе за самовольные уходы, и использование криминалистических учетов при розыске без вести пропавших и др.

Рассмотрим некоторые из перечисленных проблем.

Если на стадии приема и регистрации заявлений (сообщений) о розыске без вести пропавшего несовершеннолетнего деятельность субъектов розыскного процесса предметно и детально урегулирована Инструкцией и ведомственными нормативными актами, то последующие действия в части определения субъекта, правомочного на осуществление проверки первоначальной информации о розыске безвестно исчезнувшего, требуют корректировки и совершенствования.

Исполнение и рассмотрение материалов по розыску лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, пропавших без вести и самовольно ушедших из семей или специализированных государственных учреждений, осуществляется не уполномоченными на то должностными лицами ОВД. Пункт 8 Инструкции предусматривает «поручение про-

ведения проверки по заявлению или иному сообщению о безвестном исчезновении, не связанном с криминальными обстоятельствами исчезновения несовершеннолетнего, сотрудникам оперативных подразделений ОВД». Однако анализ практики указывает на то, что нередко проверка сообщений о безвестном исчезновении или самовольном уходе несовершеннолетнего поручается на исполнение сотрудникам ПДН, не наделенным Инструкцией и другими нормативными правовыми актами полномочиями на рассмотрение заявлений по розыску.

Так, приказ МВД РФ от 15 октября 2013 г. N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» в п. 2.5 наделяет сотрудников ПДН полномочиями «рассматривать в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или иными законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних; рассматривать обращения граждан, сообщения государственных органов, общественных объединений, средств массовой информации по вопросам, относящимся к компетенции ПДН». А п. 2.4 указанного приказа предписывает «осуществлять в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск», не наделяя правомочиями проведения проверки сообщений о пропаже, а лишь обязывая их принимать участие в розыске несовершеннолетних. По результатам работы за период 2019 г. сотрудникам ПДН Иркутской области поручалось проведение проверки более половины от всех сообщений о самовольном уходе или розыске без вести пропавших несовершеннолетних (всего поступили 2212 заявлений и иных сообщений, в 1184 случаях по

результатам рассмотрения приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела)¹.

Надо полагать, что при принятии решения о поручении проведения проверки по заявлениям (сообщениям) о розыске без вести пропавшего несовершеннолетнего руководителя территориальных подразделений ОВД руководствуются нормами, закрепленными в инструкции к приказу МВД России от 29 августа 2014 г. N 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее – инструкция к приказу МВД N 736). Положения п. 40 и п. 41 данной инструкции определяют, что проверку зарегистрированного заявления (сообщения) осуществляет сотрудник ОВД по соответствующему письменному поручению одного из руководителей территориального органа МВД России [10, с. 121]. В данном случае просматривается противоречие заложенных в этих инструкциях норм, устанавливающих порядок рассмотрения и разрешения заявлений (сообщений) о розыске без вести пропавшего, в части определения субъекта, правомочного на осуществление такой деятельности.

Поручение руководителями территориальных ОВД разрешения заявлений и сообщений субъекту правоохранительной деятельности, не наделенному компетенцией, может повлечь за собой ряд негативных последствий. Например, совершение в отношении несовершеннолетнего преступления или иного правонарушения, совершение самим несовершеннолетним преступления или административного правонарушения, нарушение иных прав и законных интересов несовершеннолетнего, несвоевременное надлежащее реагирование на заявления и сообщения о розыске лица, не достигшего совершеннолетнего возраста. Так, на территории Иркутской области в 2019 г. произошел рост

числа совершенных несовершеннолетними в период самовольного ухода преступлений с 10 до 27 и административных правонарушений – с 3 до 12. Возросло количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, заявленных в розыск, с 5 до 7 фактов. При этом стоит отметить, что сотрудники оперативных подразделений обладают более широким кругом возможностей при объявлении в розыск пропавшего лица, а также в проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Решение данной проблемы нам видится в усилении ведомственного контроля за деятельностью субъектов розыска без вести пропавших и соблюдением требований Инструкции, включая упразднение практики поручения рассмотрения заявлений и сообщений о розыске несовершеннолетних сотрудникам ПДН и иным должностным лицам ОВД, либо закреплению в инструкции к приказу МВД N 736 нормы, определяющей полномочия на рассмотрение заявлений (сообщений) о розыске без вести пропавшего сотрудников оперативных подразделений ОВД. Например, пункт 40 Инструкции дополнить пунктом 40.1 «проверка заявлений (сообщений) о розыске без вести пропавших граждан, поручается сотруднику оперативного подразделения территориального органа МВД России».

Следующее, что заслуживает внимания, – это установленный ведомственными нормативными правовыми актами порядок принятия решений по заявлениям и сообщениям о безвестном исчезновении граждан, не содержащим сведений об обстоятельствах, указывающих на совершение в отношении них преступления, местонахождение которых в период проведения проверки не установлено.

Так, согласно нормам УПК РФ заявление о розыске без вести пропавшего – это еще не сообщение о преступлении, а лишь информация о длительном отсутствии гражданина по постоянному месту проживания или пребывания, непривычном для его близкого окру-

1 Здесь и далее по тексту приводятся цифровые данные Управления организации общественного порядка ГУ МВД России по Иркутской области «О результатах деятельности территориальных органов ГУ МВД России по Иркутской области по розыску несовершеннолетних пропавших без вести, самовольно ушедших из семей и государственных учреждений» за 2018 и 2019 годы.

жения (родителей, законных представителей, родственников, знакомых и т.д.). Отсюда следует вывод, что первоначально в сообщении речь идет не о совершенном преступлении, а об установлении местонахождения пропавшего. В дальнейшем при проведении дополнительной проверки заявления об исчезновении лица и получении информации о криминальном характере его исчезновения сотрудник, проводивший розыскные мероприятия, обязан составить в порядке ст. 143 УПК РФ рапорт об обнаружении признаков преступления. Только тогда возможно принятие одного из процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

В указанных случаях п. 66 инструкции к приказу МВД РФ № 736 предусмотрено следующее положение: «Если по результатам рассмотрения заявления о происшествии, связанном с безвестным исчезновением гражданина, данный гражданин не обнаружен и не получены данные, указывающие на совершение в отношении его преступления, принимается решение о заведении розыскного дела. При этом заявление о происшествии и материалы его проверки приобщаются к розыскному делу». Соответственно, процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела или направлении материала по подследственности в Следственный комитет РФ (далее – СК РФ), предусмотренные п. 2,3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, сотрудники оперативных подразделений во многих случаях не принимают, основываясь на положениях данной Инструкции.

Вследствие этого возникает проблема, содержащаяся в том, что нормативными правовыми актами не предусмотрен обязательный порядок уведомления следственного органа о результатах проверки сообщения о розыске и принятом решении. Данные обстоятельства снижают информационное взаимодействие участников розыскного процесса лиц, пропавших без вести, и могут привести к ряду негативных последствий – несвоевременному возбуждению уголовного дела, утрате вещественных доказательств, уничтожению следов преступления под воздействием неблагоприятных условий, истиранию в памяти свидетелей или очевидцев обстоятельств исчезновения лица и др.

В связи с указанным, на наш взгляд, необходимость принятия процессуальных решений обусловлена следующим. Так как местонахождение разыскиваемого лица не установлено и не получено каких-либо сведений о его судьбе, нельзя исключать вероятность совершения в отношении без вести пропавшего преступления. При этом Конституция РФ в ст. 2 определяет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Помимо этого в нормах, заложенных в Модельном законе «О лицах, пропавших без вести» (принят 25 ноября 2008 г. постановлением № 31-17 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ), речь идет о неотъемлемых правах лиц, пропавших без вести, – «право на жизнь и безопасность; право на то, чтобы обстоятельства его исчезновения были тщательно расследованы». Следовательно, каждый гражданин имеет право на защиту и восстановление его нарушенных прав и свобод, а в рассматриваемом нами контексте – на полное и всестороннее расследование обстоятельств и причин исчезновения, установление лиц, возможно, причастных к пропаже, привлечение их к ответственности.

В связи с изложенным следует согласиться с мнением Ч.М. Исмаилова, который считает, что «поскольку лицо не обнаружено, по каждому сообщению необходимо принятие процессуального решения. Анализ обстоятельств, предусмотренных в Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, связанных с безвестным исчезновением лиц, как влекущих уголовно-процессуальную проверку (особенно с учетом того, что перечень, таких обстоятельств является открытым), показывает, что практически по каждому сообщению необходимо провести проверку в соответствии со ст. 144 УПК РФ, т.е. осуществить розыск в уголовно-процессуальном порядке» и предлагает «в порядке законодательного или межведомственного урегулирования вменить органу расследования в обязанность проведения по каждому сообщению о безвестном исчезновении лица, процессуальной проверки» [6, с. 157].

Иного мнения в решении данного вопроса придерживается Н.В. Османова, предлагая внести дополнения в ч. 2 ст. 140 УПК РФ (поводы и основания возбуждения уголовного дела), и изложить ее в следующей редакции: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а в случаях исчезновения лица – отсутствие сведений о его местонахождении в течение 10 суток» [9, с. 7], т.е. отсутствие пропавшего лица по месту его проживания или пребывания, а также сведений о его судьбе является основанием для возбуждения уголовного дела и проведения предварительного расследования обстоятельств его исчезновения. Следует обратить внимание, что похожее основание ранее уже содержалось в указаниях Генеральной прокуратуры РФ от 20 ноября 1998 г. N 83/36 и МВД РФ от 24 сентября 1998 г. N 1/19934 «О совершенствовании деятельности по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, и розыску лиц, пропавших без вести», – «отсутствие свыше 15 суток сведений о судьбе или местонахождении пропавшего лица и наличия одного из криминальных признаков исчезновения является основанием для возбуждения уголовного дела» [3, с. 21]. Однако оно не нашло современного законодательного закрепления.

Необходимо подчеркнуть, что в тех случаях, когда речь идет о лицах, не достигших совершеннолетнего возраста, криминальными обстоятельствами, указывающими на возможное совершение преступления, а также их совокупностью являются: безвестное исчезновение несовершеннолетнего; отсутствие в течение не менее трех суток сведений о судьбе и местонахождении без вести пропавшего лица; отсутствие объективных данных, указывающих на намерение без вести пропавшего лица беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить место проживания или пребывания, и др.

Отсутствие долгое время сведений о местонахождении и судьбе разыскиваемого уже должно предусматривать принятие процессуального решения следственным органом – о возбуждении уголовного дела или об отказе

в возбуждении уголовного дела. Тогда принятое следователем решение об отсутствии признаков, указывающих на совершение преступления в отношении разыскиваемого, будет мотивированным, а копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должна быть приобщена к материалам розыскного дела и являться одним из оснований для его заведения. Следователь сможет дать отдельное поручение сотруднику оперативного подразделения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и судебного санкционирования, и их взаимодействие будет основываться на законе. Благодаря этому может быть задействован весь комплекс оперативно-розыскных мер, направленных на установление местонахождения разыскиваемого лица.

Исходя из вышеуказанного, можно констатировать, что заявление (сообщение) о розыске без вести пропавшего лица, в том числе несовершеннолетнего, требует принятия процессуального решения, если в период проверки сообщения не получены данные, указывающие на совершение в отношении его преступления, принятыми мерами розыска местонахождение разыскиваемого не установлено и продолжительное время отсутствуют какие-либо сведения о судьбе пропавшего.

Таким образом, мы предлагаем путем межведомственного урегулирования внести изменения в положения Инструкции и дополнить ее пунктом следующего содержания: «Если по результатам рассмотрения сообщения о безвестном исчезновении гражданина принятыми мерами розыска местонахождение разыскиваемого лица не установлено и отсутствуют какие-либо сведения о его судьбе, при наличии одного из признаков криминального исчезновения, указанных в п. 10 Инструкции, сотрудником оперативного подразделения принимается решение о направлении материала проверки, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. При этом сотрудник оперативного подразделения в соответствии со ст. 143 УПК РФ выносит рапорт об обнаружении признаков преступления. Сообщение о происшествии, материалы его проверки и постановление о передаче сообщения по подследственности незамедлительно направ-

ляются в Следственный комитет РФ. Принимаются меры к заведению розыскного дела, сведения о котором (номер и дата заведения) вносятся в графу 9 КУСП.».

Другая проблема, на которую нам хотелось бы обратить внимание, заключается в отсутствии законодательного или ведомственного закрепления норм, регулирующих взаимодействие сотрудников оперативных подразделений и ПДН при розыске лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Указанное взаимодействие строится на обмене информацией о несовершеннолетнем между субъектами розыска и профилактики [7, с. 248; 8, с. 94].

Основной массив розыска несовершеннолетних составляют дети, ушедшие из неблагополучных семей, оставшиеся без родителей, находящиеся под опекой родственников или специализированных государственных учреждений. В большинстве случаев эти несовершеннолетние или их семьи состоят на учете в комиссиях и подразделениях по делам несовершеннолетних, которые обязаны принимать меры по розыску лиц, не достигших совершеннолетия, и профилактике безвестного исчезновения и самовольных уходов, на основании норм Федерального закона от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [12, с. 124].

Например, в Иркутской области за последние два года выросло количество несовершеннолетних, совершивших самовольные уходы повторно, с 553 до 604, более трех раз самовольные уходы совершили 127 и 229 соответственно, при этом чуть меньше половины заявленных в розыск несовершеннолетних состояли на профилактических учетах сотрудников ПДН.

Постановка на профилактический учет несовершеннолетнего предусматривает сбор всесторонней информации как о самом несовершеннолетнем, его образе жизни, роде занятий, так и о круге его родственных связей, общения и т.д.

Информационное взаимодействие подразделений должно быть направлено на воз-

можность постоянного обмена, получения и передачи информации, а также доступа к имеющемуся массиву сведений о несовершеннолетнем, при обеспечении необходимых условий обработки, сбора, архивирования и анализа поступающей информации. В этом случае полученная информация от сотрудников подразделений ПДН о без вести пропавшем или самовольно ушедшем несовершеннолетнем позволит сотрудникам розыскных подразделений оперативно исследовать его личность, обратив особое внимание на изучение обстоятельств, относящихся к нему (обстановка, в которой он находился, рос и воспитывался), выявить объективные причины и условия, способствовавшие его исчезновению, а также сформировать основу последующих розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения несовершеннолетнего.

Взаимодействие субъектов розыска и профилактики предполагает совместную работу различных государственных и негосударственных структур, правоохранительных органов и иных заинтересованных служб, направленную на обеспечение безопасности несовершеннолетних, поиск и защиту их прав. Оптимизация процесса взаимодействия этих субъектов нам видится в создании и нормативном закреплении единой межведомственной базы состоящих на учете несовершеннолетних и их семей, архива безвестно исчезнувших и самовольно ушедших, информационных данных оперативных и криминалистических учетов, способной повысить эффективность розыска лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Подводя итог, хотелось бы акцентировать внимание, что приведенный перечень существующих проблем, возникающих в процессе розыска несовершеннолетних, пропавших без вести и самовольно ушедших, не является исчерпывающим. В сложившейся ситуации выход видится в комплексной корректировке положений ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы розыска без вести пропавших граждан, в том числе и несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Бастрыкин, А.И. Основные направления деятельности Следственного комитета РФ в 2018 году / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – N 4. – С. 9-12.
2. Бережкова, Н.Ф. Российские правовые проблемы розыска без вести пропавших / Н.Ф. Бережкова // Крымский научный вестник. – 2015. – N 4. – С. 126-139.
3. Варшавец, Д.Б. Соотношение розыскных мероприятий и мероприятий по раскрытию убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан / Д.Б. Варшавец // Оперативник (сыщик). – 2008. – N 1. – С. 20-22.
4. Гончар, В.В. Некоторые аспекты рассмотрения заявлений, сообщений о безвестном исчезновении лиц / В.В. Гончар, А.А. Нестеров // Современная наука. – 2016. – N 1. – С. 19-22.
5. Исмаилов, Ч.М. Проблемы определения правовой природы проверочных (поисковых) действий розыска безвестно исчезнувших лиц / Ч.М. Исмаилов // Российская юстиция. – 2016. – N 11. – С. 57-60.
6. Исмаилов, Ч.М. Теоретические и практические проблемы совершенствования взаимодействия субъектов розыска безвестно исчезнувших лиц / Ч.М. Исмаилов // Юридическая наука. – 2015. – N 4. – С. 154-160.
7. Кузнецов, Е.В. Первоначальные мероприятия по розыску детей, самовольно покинувших специализированные учреждения для несовершеннолетних / Е.В. Кузнецов, А.В. Никитин // Евразийский юридический журнал. – 2017. – N 9. – С. 247-249.
8. Лепехин, Д.И. Вопросы организации внешнего взаимодействия при розыске несовершеннолетних, пропавших без вести / Д.И. Лепехин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – N 3. – С. 91-95.
9. Османова, Н.В. Определение подследственности при проверке сообщений о безвестном исчезновении лица / Н.В. Османова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2020. – N 1. – С. 6-10.
10. Стаценко, В.Г. Отдельные аспекты проведения сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел проверки информации о совершенных преступлениях / В.Г. Стаценко, Д.В. Попандопуло // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – N 2. – С. 117-124.
11. Федорова, Т.Н. К вопросу об основных проблемах розыска лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, пропавших без вести или совершивших самовольные уходы / Т.Н. Федорова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2009. – N 1. – С. 141-144.
12. Федорова, Т.Н. Ретроспективный анализ правового регулирования розыска пропавших без вести лиц, не достигших совершеннолетия / Т.Н. Федорова // Современное право. – 2009. – N 4. – С. 122-125.